

МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 303.622.3

Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании*

З. В. Сикевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Сикевич З. В.* Опыт применения процедуры неоконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 317–328. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402>

Статья посвящена авторскому опыту применения методики неоконченных предложений в социологическом исследовании. В качестве контрольной эта процедура дополняет традиционные в социологическом исследовании количественные и номинальные шкалы, давая возможность коснуться неосознаваемой рефлексии респондента, иными словами, уменьшить негативный эффект «социальной желательности ответов». Читателю предлагаются апробированные в исследованиях наборы предложений по изучению гендерных стереотипов, этнокультурной обусловленности стереотипов семейной жизни, социальной дистанции в межэтнических отношениях. Как пример интерпретации и оформления результатов применения этой процедуры в статью включено описание данных исследования этнической идентичности молодежи русской национальности (2019). В ходе последнего по времени исследования была обнаружена гендерная обусловленность этнической идентичности и этнической толерантности. У мужчин этноцентризм чаще, чем у женщин, входит в содержательную структуру этничности. Эта установка проявляется, в частности, в следующем: 1) понятие «патриотизм» наполняется преимущественно этническим, а не национальным содержанием; 2) в перечне характеристик русской идентичности доминируют природно-пространственные и державные атрибуты, в то время как культура занимает значительно более скромное место. У респондентов-мужчин выше уровень исламской фобии, что проявляется

* Статья подготовлена по материалам исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-011-00219 А.

ся в преимущественно негативном отношении к вступлению в брак с мусульманами, а также строительству мечети в родном городе респондента. Автор обосновывает предпочтительность процедуры неоконченных предложений по сравнению с традиционными шкалами следующими аргументами: обеспечением контроля по отношению к закрытым вопросам, измерением не только рефлексивного, но и неосознаваемого уровня реакции и оценки явлений окружающей действительности, целесообразностью использования серии неоконченных предложений при опросе специфических групп населения (подростков). В заключении даются подробные рекомендации по использованию данной процедуры в разработке социологического инструментария. Статья может быть полезна как социологам-практикам, так и студентам, обучающимся на факультете социологии.

Ключевые слова: рефлексия, этнический стереотип, социальная дистанция, межэтнические отношения, этническая идентичность, контент-анализ.

Обоснование применения процедуры

Кроме традиционных типов вопросов и способов конструирования формата ответов, чаще всего используемых в социологических исследованиях, в частности номинальных и количественных шкал [1], существуют процедуры и техники, с которыми чаще работают психологи [2–5], хотя время от времени они появляются и в социологических опросных листах [6–11].

Насколько целесообразно использовать традиционные психологические процедуры в социологической практике? Совместимы ли предметные поля социологии и психологии или же они полностью автономны и представляют собой совершенно разные сферы гуманитарного знания?

В качестве примера сближения этих наук можно привести возникновение и утверждение социологической психологии в качестве полноправной дисциплины [4]. На наш взгляд, в современной исследовательской практике все чаще используется междисциплинарный подход, который и позволяет взаимное заимствование социологами и психологами методико-процедурного аппарата, что дает возможность более целостно отразить предмет исследования.

Точно так же как психологи все чаще прибегают к использованию раздаточных анкет, социологи могут с полным правом опираться на методические и процедурные разработки, используемые психологами. Тем не менее следует исходить из их специфики:

- любая модификация психологической процедуры до принятия решения о ее применении должна быть подвергнута экспертной оценке на предмет ее «социологичности», т. е. способности адекватного измерения феноменов группового, а не индивидуального сознания [4];
- особое внимание следует уделить апробации этой методики или процедуры в ходе пилотажного исследования и только по его результатам принимать окончательное решение о целесообразности ее привлечения;
- при включении такого рода процедуры в опросный лист следует должным образом соотнести ее с другими референтами и по возможности «спрятать» среди привычных для респондента шкал и иных традиционных для социологии процедур [12].

Методика, которую мы обсудим в этой статье, чаще используется психологами, чем социологами, хотя особых причин для этого, как мы увидим далее, не существует.

Первоначально тест неоконченных предложений (Sacks sentence completion test, SSCT) был разработан Джозефом М. Саксом в 1950 г. как измерительная процедура для нужд клинической психологии. Его создание соответствовало общепринятому способу разработки тестов на валидность, как и любых других тестов, в частности теста семантического дифференциала [13]. Психологический тест неоконченных предложений является вариацией техники словесных ассоциаций, которая уменьшает количество ассоциаций, вызываемых отдельным словом, дает возможность лучше определять контекст и качество установок, специфические объекты или области внимания, предоставляет большую свободу индивиду и большую вариативность ответов и отражает большой охват социального поведения респондента.

Различие в применении этой методики, с одной стороны, психологами, а с другой стороны, социологами состоит в том, что тест Сакса и его последующие модификации имеют жестко закрепленную и неизменную структуру, как любые психологические тесты, в то время как в социологическом исследовании методика вариативна и видоизменяется в зависимости от предмета и задач исследования, что будет продемонстрировано в статье.

Для наглядности рассмотрим сначала несколько примеров формулировки неоконченных предложений, а затем обсудим эту методику как по конструкции, так и по содержательным возможностям. Кроме этого, представим интерпретацию данных, полученных с применением данной процедуры, в ходе исследования 2019 г., проведенного сотрудниками лаборатории этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ под руководством автора.

Примеры применения процедуры

Пример № 1: Этнокультурная обусловленность стереотипов семейной жизни (опросный лист сравнительного исследования, респонденты — англичане и русские обоих полов, 1998)

<i>Когда мой муж (жена) приходит с работы не в настроении, то я</i>
<i>Если у нас в семье возникают разногласия, то я</i>
<i>В нашей семье распределением денег занимается</i>
<i>Если надо решать, как провести отпуск, я</i>
<i>Равноправие в семье — это</i>
<i>Если мой муж (моя жена) придет домой под утро, я</i>
<i>Выходные дни я обычно</i>
<i>Когда я долго не вижу своего мужа (свою жену), я</i>
<i>Счастливая и дружная семья — это</i>

Пример № 2: Формирование гендерных стереотипов (опросный лист, респонденты — петербуржцы женского пола, 2008)

Женщина обычно добивается успеха и положения в обществе, если
К бездетным женщинам, которые ориентированы на карьеру, мужчины относятся.....
Материальное положение женщины зависит от
Для женщины важнее всего
Если женщине надо выбрать между семьей и карьерой, то она
Хороший муж для меня — тот, кто

Пример № 3: Молодежные суеверия и традиции (опросный лист, респонденты — петербуржцы обоих полов 18–25 лет, 2010)

Если сегодня пятница и 13 число, то я

Пример № 4: Социальная дистанция в межэтнических отношениях (опросный лист, респонденты — петербуржцы, выборка квотная по полу и возрасту, 2013)

Я считаю чужим для себя человека, который
Я считаю чужим для своей семьи тех, кто
Я считаю чужим для своего народа тех, кто

Пример № 5: Социальная дистанция в межэтнических отношениях (опросный лист, респонденты — петербуржцы, выборка квотная по полу и возрасту, 2013)

Запад для России — это
Россия для Запада — это

Приведенные примеры демонстрируют широкие возможности использования процедуры неоконченных предложений как по форме, так и по содержанию, в зависимости от предмета исследования. В этом как раз и состоит основное различие в практике применения процедуры в психологии и социологии.

Неоконченные предложения могут включаться в инструментарий общим блоком взаимосвязанных референтов и единично. Психологи в своей практике предпочитают серийное представление позиций методики [5], социологи при необходимости включения нескольких предложений чаще чередуют их с вопросами другого типа [10].

В любом случае независимо от того, предстоит ли респонденту ответить на серию неоконченных предложений или отдельное предложение, целесообразно предварить их (его) такой инструкцией:

Закончите следующие предложения(-е) по своему усмотрению. Ответить нужно быстро и (каждый раз) писать то, что придет в голову первым, но так, чтобы получилось законченное предложение.

При такой формулировке снижается эффект «социальной желательности» и затрагиваются не вполне контролируемые сознанием ассоциативные образы, что было неоднократно подтверждено экспериментальными данными ряда специалистов, которые показали, что данная процедура продуктивнее при измерении неконтролируемых ассоциаций, чем открытые вопросы [5; 14].

Неоконченное предложение может быть развернутым, как в примере № 1, или ограниченным несколькими словами, как в примере № 5.

Конструкция предложения определяется только тем, какие окончания предложений собирается получить исследователь. Если краткие и удобные для интерпретации, их следует максимально развернуть, с тем чтобы предполагаемое дополнение состояло из одного-двух слов.

По этому принципу составлены предложения в примере № 1 и большая часть предложений в примере № 2. Если исследователю важнее многообразие информации, а сложности предстоящей квантификации вербальных конструктов его не отталкивают, тогда он прибегает к краткой формулировке начала предложения и предоставляет респонденту полную свободу выбора формата для своего суждения. В частности, это последние предложения из примеров № 1 и № 2.

Начинающим, неопытным социологам по этой причине лучше самим разворачивать предложение в нужном направлении, в противном случае у них могут возникнуть сложности с группировкой полученных суждений посредством контент-анализа.

В некоторых случаях (пример № 3) неоконченное предложение является полукрытой формой подачи проективной ситуации.

При конструировании неоконченных предложений надо представлять себе примерную, гипотетическую систему ответов, которые предстоит подвергнуть процедуре контент-анализа. Следует специально подчеркнуть, что, плохо владея этим средством обработки свободных характеристик, лучше не использовать и методику неоконченных предложений, потому что путь единственно возможного обобщения данных уже предопределен в момент выбора процедуры.

Пример интерпретации данных, полученных при применении процедуры

В марте — апреле 2019 г. лабораторией этнической социологии и психологии факультета социологии СПбГУ было проведено исследование, посвященное содержательной и функциональной структуре этнической идентичности молодежи. Опрошен 151 чел. в возрасте 18–25 лет (в том числе 61,3% студентов гуманитарных специальностей и 38,7% молодых специалистов), выборка квотная по половой принадлежности (42,5% мужчин и 57,5% женщин). Все респонденты русские.

Задача — выявить соотношение этнической и национальной идентичностей в сознании молодежи, дополнительно измеряя понимание различия данных категорий.

Контрольные референты:

<i>Для меня быть гражданином России — значит</i>
<i>Для меня быть русским — значит</i>
<i>Патриот — это человек, который</i>

Задача — выявить наличие этнических предрубеждений как маргинальной формы проявления этнической идентичности.

Контрольные референты:

Если бы моя дочь (сестра) решила выйти замуж за мусульманина, я бы
Если бы в моем районе стали строить мечеть, я бы
То, что в паспортах нет графы «национальность», я считаю
Президентом России по национальности может быть

В исследовании данная процедура использовалась в качестве контрольной наряду со шкалами, ранжированием и вопросами-меню.

Анализ соотношения этнической и национальной идентичностей в ответах респондентов

Неоконченные предложения — эмпирические референты — по решению задачи носят общий характер без излишней детализации, поэтому ответы участников опроса были довольно разнообразны. В табл. 1 представлены модальные конструкторы — группировка тех суждений, каждое из которых было упомянуто более чем 5% респондентов, закончивших предложение.

Таблица 1. Контент-анализ модальных ответов по трем неоконченным предложениям (в % к числу тех, кто закончил предложение)

Модальные ответы (более 5% суждений)	1. Быть гражданином — значит...	2. Быть русским — значит...	3. Быть патриотом — значит...
Наличие российского гражданства	34,0	—	—
Патриотизм (любовь к Родине)	22,6	—	—
Соблюдение законов	9,4	—	—
Быть частью государства	7,5	—	—
Быть носителем русской культуры	5,7	—	—
Моя национальность	—	18,9	—
Знание русской культуры	—	11,3	—
Наличие гражданства РФ	—	9,4	—
Происхождение	—	7,5	—
Патриотизм	—	7,5	—
Знание истории	—	5,7	—
<i>Любовь к Родине (к России)</i>	—	—	13,2
<i>Знание истории</i>	—	—	7,5
<i>Деятельность во благо России</i>	—	—	7,5
<i>Готовность защищать Россию</i>	—	—	7,5
<i>Национальная гордость</i>	—	—	5,7

Составлено по: авторские данные.

Первое и третье предложения являются контрольными референтами национальной идентичности (первое закончили 90,6% респондентов, третье — 77,4%). Второе предложение — контрольный референт этнической идентичности (его закончили 94,5% респондентов). Процентные соотношения в таблице — это доля ответивших на каждое из предложений (но не доля ответов на вопрос к общему числу опрошенных).

Сумма процентов меньше 100, так как приводятся не все ответы, а только модальные (более 5% ответивших).

Рассмотрим модальные конструкторы по всем трем предложениям в совокупности. В первом и втором предложении наиболее частотными оказались *формальные признаки* гражданства и этнической идентичности («гражданство РФ» и «моя национальность»).

«Патриотизм» считает важным признаком гражданина каждый 4–5-й респондент, в то время как в числе атрибутов русской идентичности это качество смещается ниже по числу выборов, его включил в свое предложение лишь каждый 14-й участник опроса. Иными словами, патриотизм воспринимается в большей мере как характеристика национального, а не этнического самосознания.

Каждый десятый респондент включил в первое предложение атрибуты законопослушания («уважать законы страны», «знать права и обязанности»). За исключением двух мужских ответов, остальные дали женщины.

«Гражданство» напрямую соотносится с государством относительно редко («часть государства»). Наиболее примечательные ответы: «быть малой частью огромного государства»; «быть частью могущественной державы». Такого рода ответы давали исключительно мужчины.

Упоминание русской культуры (в первом и втором предложениях) нельзя назвать частотным, хотя несколько чаще оно фигурирует в качестве атрибуций «русскости», но не гражданства. Нельзя не заметить, что и по иным закрытым вопросам понятия «культура», «традиции», «обычаи», во всяком случае для молодежи, занимают в ряду признаков русской идентичности и самой России значительно более скромное место, чем природно-пространственные или державные атрибуции. Наиболее примечательные ответы: «знать и любить культуру своего народа», «не уродовать русский язык», «разделять духовные ценности народа».

Примерно каждый десятый участник опроса не видит различия между понятиями «россиянин» и «русский», приписывая русскому человеку обязательность наличия российского гражданства. Надо сказать, что в таком смешении категорий виноваты не столько рядовые граждане, сколько журналисты и политологи, которые часто используют оба слова как синонимы.

Значимость кровной принадлежности («русская кровь», «родители — русские», «корни») чувствует относительно небольшое число респондентов, что свидетельствует о процессе модернизации этнического самосознания, которое является для человека следствием личного выбора, а не происхождения.

Наиболее оригинальны атрибуции «патриотизма» (третье из предложений). Респондентов можно условно разделить на тех, кто декларирует это чувство (любит Родину, знает историю, испытывает чувство национальной гордости) — в совокупности это примерно каждый четвертый из числа тех, кто закончил предложение, и тех, кто готов проявить это чувство в действии. Их меньше, это в основном мужчи-

ны. Наиболее примечательные ответы: «делает что-то на благо страны», «готов жертвовать собой ради России», «готов отдать жизнь за Россию», «болен своей страной».

Примерно 10% атрибуций в совокупности по всем трем предложениям носят критический или иронический характер. В частности, «быть гражданином России — значит жить худо-бедно» или «ездить по ухабам». «Быть русским — значит видеть подозрение в глазах иностранцев» или «чувствовать свою исключительность». «Патриот в России любит кричать о том, как сильно любит Россию, а все другие страны плохие». Однако в целом данные ответов на эти три предложения позволяют говорить об удовлетворительном уровне как национальной, так и этнической идентичности, хотя и недостаточно четком различении обеих категорий.

Анализ этнических предубеждений молодежи в ответах респондентов

Этнические предубеждения являются оборотной стороной проявления этнической идентичности в том случае, если она доминирует в системе социальной идентификации. Уровень ее проявления свидетельствует о соответствии/несоответствии этнической норме [5; 10; 14].

Неоконченные предложения — эмпирические референты — по решению этой задачи детализированы, поэтому ответы участников опроса были относительно однообразны. В табл. 2 представлены модальные конструкты — группировка тех суждений, каждое из которых было упомянуто более чем 5% респондентов, закончивших предложение. Удалось сгруппировать все ответы, поэтому по всем четырем предложениям число атрибуций по каждому предложению достигает 100%.

Таблица 2. Контент-анализ модальных ответов по неоконченным предложениям (в % к числу тех, кто закончил предложение)

Модальные ответы	Отсутствие в паспорте графы «национальность»...		Президент РФ может быть...		Если бы дочь решила выйти замуж за мусульманина...		Если бы в моем районе стали строить мечеть...	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Правильно	35.8	48.7	—	—	—	—	—	—
Мне все равно	27.6	30.9	—	—	—	—	—	—
Неправильно	35.6	20,4	—	—	—	—	—	—
Любой национальности	—	—	36.1	56.3	—	—	—	—
Только русский	—	—	52.3	32.7	—	—	—	—
Не задумывался	—	—	11.6	11.0	—	—	—	—
Не против	—	—	—	—	31.2	52.3	—	—
Противоречиво	—	—	—	—	37.5	26.0	—	—
Против	—	—	—	—	31.3	21.7	—	—
Не против	—	—	—	—	—	—	26.1	34.1
Против	—	—	—	—	—	—	48.6	38.2
С безразличием	—	—	—	—	—	—	25.3	20.2
Уже есть	—	—	—	—	—	—	—	7.5

Составлено по: авторские данные.

Первое и второе предложения выявляют уровень этноцентризма респондентов: первое закончили 83% респондентов, второе — 92,5%. Третье и четвертое предложения измеряют наличие этноконфессиональных предубеждений: 3-е закончили — 67,4%; 4-е — 96,2%. Третье и четвертое предложения построены по типу проективных ситуаций. Процентные соотношения в таблице — это доля ответивших на каждое из предложений (но не доля ответов на вопрос к общему числу опрошенных).

Как и в первом случае, рассмотрим ответы в совокупности. Самый важный результат, по данным всех четырех вопросов, состоит в гендерной обусловленности ответов: мужчины проявляют значительно больший уровень и этноцентризма, и антиисламских настроений. Так, если почти половина женщин считает исключение из паспорта графы «национальность» явлением естественным, то подобную точку зрения разделяет лишь каждый третий мужчина. Такое же число респондентов мужского пола возражает против исключения этой графы, а среди женщин — только каждая пятая. Зеркально противоположны суждения относительно национальности потенциального президента России: половина мужчин настаивает на его принадлежности к русским, для половины женщин и только трети мужчин национальность президента не имеет значения.

Наиболее характерные окончания первого и второго предложений с учетом половой принадлежности выглядят следующим образом:

Мужчины: «отсутствие этой графы — первый шаг к космополитизму»; «убрать графу — идея либералов-западников».

Женщины: «человек и так про себя все знает».

Мужчины: «только русский, нас большинство»; «православный христианин».

Женщины: «главное, чтобы честный и любил Россию»; «был бы человек порядочный».

Как мы видим, типичные мужские ответы в отличие от женских, ориентированных на нравственные качества президента, исходят из идеологических установок. Этот факт фиксируют и другие наши исследования предыдущих лет [7].

В оценке брака дочери с мусульманином мужская выборка разделилась практически на три («за», «против», «с оговорками»), в то время как женщины проявляют большую толерантность: половина из них не возражает против межэтнического брака. На наш взгляд, этот факт объясняется наличием типично женской гендерной установки: счастье женщина может приобрести только в семье. И эту тенденцию мы обнаруживали неоднократно, в частности, в ходе реализации проекта «Межэтническая семья как фактор стабильности российского общества». Аналогично, хотя и менее отчетливо, выглядит гендерная обусловленность отношения к строительству мечети. Почти на 10% больше мужчин выступает против подобной перспективы.

Наиболее характерные окончания третьего и четвертого предложений с учетом половой принадлежности выглядят следующим образом:

Мужчины: «категорически запретил»; «попытался отговорить» и даже «дети будут какие-то метисы».

Женщины: «главное, чтобы любил»; «не против, притрутся».

Мужчины: «надо строить там, где их большинство, а не у нас»; «Россия — светское государство, я против»; «лучше построить спортплощадки».

Женщины: «я не против, каждый имеет право молиться по-своему»; «если мечеть красивая, почему бы и нет?».

Приведенная выше интерпретация данных соотносится с ответами, полученными по закрытым вопросам.

В целом необходимо констатировать, что этноцентризм, прежде всего у мужчин, входит в содержательную структуру этнической идентичности молодежи, что было обнаружено нами и в ходе проведения предыдущих исследований.

Общие выводы и рекомендации

При использовании процедуры неоконченных предложений важно определить, каким образом и в каких случаях лучше пользоваться данной методикой. Наш опыт проведения эмпирических исследований позволяет сделать ряд общих выводов относительно применения указанной процедуры.

1. Неоконченные предложения в опросном листе удачно дополняют сложные для восприятия табличные вопросы или монотонность простых номинальных шкал. Для респондента работать с неоконченными предложениями, если они включены в анкету, — своего рода релаксация от вопросов, которые утомляют однообразием и навевают скуку. Поэтому целесообразно включение неоконченных предложений во второй половине анкеты, после предположительно сложных вопросов, как серией, так и в единичной форме.
2. Неоконченные предложения способны осуществлять функцию контрольных вопросов относительно традиционных конструкций, измеряя ту же переменную, только иным способом.
3. Неоконченное предложение как формой подачи, так и инструкцией выполнения задания способно измерить не только рефлексивный, но и нерефлексивный уровень восприятия или оценки определенных фактов и явлений социальной действительности. В меньшей степени, чем в тесте Куна—Маркпартленда [10], но все же снимается негативный эффект социальной желательности, так как респондент реже контролирует норму, если самостоятельно формулирует свои мысли.
4. Неоконченные предложения удобно использовать при работе со специфическими группами респондентов, прежде всего с подростками, которых отпугивают традиционные для социологии закрытые или полужакрытые вопросы со стандартными шкалами. Что же касается нашего опыта работы с этой процедурой, то она понятна подростку и он охотно с ней работает.
5. Более подробно с иными нетрадиционными для социологии процедурами и методиками можно ознакомиться в методической и научной литературе [6; 8; 10].

Литература

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. М.: Юрайт, 2018. 372 с.

2. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Методы этнической и кросскультурной психологии / отв. ред. И. М. Савельева. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 240 с.
3. Мазилев В. А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2017. 362 с.
4. Почебут Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология. Учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 279 с.
5. Стефаненко Т. Г. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во МГУ, 2003. 320 с.
6. Климова С. Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4 М). 1995. № 5–6. С. 43–64.
7. Косолапов М. С. Исторические корни контент-анализа: два базовых текста по методологии контент-анализа М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. 160 с.
8. Ло Д. После метода: беспорядок и социальная наука. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2015. 352 с.
9. Пузанкова Ж. В., Тертышников А. Г. Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 12–15.
10. Сикевич З. В. Психологические методы в социологическом исследовании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018. 227 с.
11. Сикевич З. В. Метод психолингвистики в социологическом исследовании // Социологический журнал. 2014. № 20 (4). С. 6–18.
12. Матяш Н. В., Павлова Т. А. Проблемы современной психодиагностики личности: теория и инструментарий. Брянск: Новый проект, 2019. 114 с.
13. Сикевич З. В. Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология. 2016. № 3. С. 118–128.
14. Kelly G. A. The psychology of personal constructs: Vol. 1. A theory of personality. London: Routledge, 1991. 208 с.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2019 г.;
рекомендована в печать 9 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Сикевич Зинаида Васильевна — д-р социол. наук, проф.; sikevich@mail.ru

The experience of applying the procedure of “unfinished sentences” to sociological research*

Z. V. Sikevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sikevich Z. V. The experience of applying the procedure of “unfinished sentences” to sociological research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2019, vol. 12, issue 4, pp. 317–328. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.402> (In Russian)

The article describes author's experience of applying the socio-psychological procedure of “unfinished sentences” in sociological research. This procedure complements the traditional quantitative and nominal scales. Thus, it acts as a monitoring mechanism. In addition, “unfinished sentences” provide an opportunity to touch upon the respondent's unconscious reflection. The article describes the sets of tested sentences for the study of gender stereotypes, ethno-cultural stereotypes in family life and social distance in interethnic relations. As an example of interpretation and documenting the results of employing the procedure, the article includes a description of the research data on youth ethnic identity of Russian nationality

* The article was prepared by the RFBR. Grant № 19-011-0021.

(2019). In the course of the recent study, we found gender heteronomy in ethnic identity and ethnic tolerance. In men, ethnocentrism is included in the content structure of ethnicity more often than in women. This attitude is manifested in the following statements: 1) the concept of “patriotism” includes ethnic, not national content 2) the list of Russian identity characteristics is dominated by natural-spatial and sovereign attribution, while culture occupies a much less important position. Male respondents have a higher level of anti-Islamic phobia. This is manifested mainly in the negative attitude to marriage with a Muslim, as well as to the construction of a mosque in the respondent's hometown. The author substantiates the preference of this procedure in comparison with traditional scales. It provides control in regards to closed questions; its measure is not only reflexive, but also unconscious level of reaction and assessment to the phenomena of the surrounding reality and Thus, series of unfinished sentences really, and relevance for the usage of a series of unfinished sentences while surveying specific population groups (such as teenagers). In the conclusion, detailed recommendations are provided for the use of “unfinished sentences” as the instrumentation of sociological research. The article can be useful for both practicing sociologists and students, studying at the faculty of sociology.

Keywords: Introspection, ethnic stereotype, social distance, interethnic relations, ethnic identity, content analysis.

References

1. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Applied sociology: methodology and methods*, Moscow, Yurayt Publ., 2018. 372 p. (In Russian)
2. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Methods of ethnic and cross-cultural psychology* / ed. by I. M. Savel'eva. Moscow, NIU VSHE, 2011. 240 p. (In Russian)
3. Mazilov V. A. *Methodology of psychological science: History and modernity*. Yaroslavl, Yaroslav state pedagogical University. K. D. Ushinsky, 2017. 362 p. (In Russian)
4. Pochebut L. G. *Cross-cultural and ethnic psychology. Theory and practice*. SPb., St. Petersburg state University publ., 2018. 279 p. (In Russian)
5. Stefanenko T. G. *Methods of ethnopsychological research*. Moscow, Moscow state University Publ., 2003. 320 p. (In Russian)
6. Klimova S. G. The experience of using the methodology of unfinished sentences in a sociological study. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (4 M)*, 1995, no. 5–6, pp. 43–64. (In Russian)
7. Kosolapov M. S. *Historical roots of content analysis: Two basic texts on the methodology of content analysis*. Moscow, Knizhnyj dom “LIBROCOM”, 2018. 160 p. (In Russian)
8. Law J. *After method: disorder and social science*. Rus. Ed. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2015. 352 p. (In Russian)
9. Puzankova Z. V., Tertysnikova A. G. The method unfinished sentences in the study of social representations. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 4, pp. 12–15. (In Russian)
10. Sikevich Z. V. *Psychological methods in a sociological study*. SPb., SPbGU Publ., 2018, 227 p. (In Russian)
11. Sikevich Z. V. Psycholinguistics method in a sociological study. *Sociological journal*, 2014, no. 20 (4), pp. 6–18. (In Russian)
12. Matyash N. V., Pavlova T. A. *Problems of modern psychodiagnostics of personality: theory and tools*. Bryansk, Novyi proekt Publ., 2019. 114 p. (In Russian)
13. Sikevich Z. V. Method of semantic differential in a sociological study. *Vestnik SPbGU. Seriya 12, Sotsiologiya*, 2016, no. 3, pp. 118–128. (In Russian)
14. Kelly G. A. *The psychology of personal constructs: Vol. 1. A theory of personality*. London, Routledge, 1991. 208 p.

Received: June 20, 2019

Accepted: September 9, 2019

Author's information:

Zinaida V. Sikevich — Dr. Sci. in Sociology, Professor; sikevich@mail.ru